

Секция «Политические науки»

Подходы к эффективности организаций и институтов: базовые элементы

Кокарев Константин Павлович

Соискатель

*ИНИОН РАН, Центр социальных научно-информационных исследований, Москва,
Россия*

E-mail: kokarev@inion.ru

Постоянные попытки изменений в государственном администрировании стали привычными явлениями в России. Относительно проблем, с которыми сталкиваются постсоветские страны, существует относительный консенсус (см., например, [1]). Исследователи преимущественно критикуют низкую эффективность. Рецепты её повышения различаются и зависят от используемого подхода. Выход за пределы моделей, обладающих собственным толкованием эффективности (например, моделей рациональной бюрократии или нового государственного управления), происходит редко.

Однако в политологии присутствует ряд фундаментальных способов анализа эффективности организаций, которые носят методологически продуктивный характер, но пока мало востребованы российским политологическим сообществом. Их можно назвать базовыми элементами для исследований эффективности, поскольку в разных сочетаниях они проявляются во всех моделях. В литературе по организационной эффективности в 60-90-х годах было обозначено значительное количество идей. Среди наиболее известных можно назвать следующие подходы: системный, структурно-функциональный, управления человеческими ресурсами, целевую модель — и другие, которые подробно рассмотрены в литературе. Их различие в том, какие элементы эффективности выходят на первый план. Работать с этими подходами проблематично, поскольку они относительны в плане подходов к оценке эффективности организаций. Это было признано нормальной ситуацией, поскольку оценивают непохожие акторы, каждый — со своей целью, оцениваются организации из различных секторов, которые находятся на разных этапах своего жизненного цикла и т.д. [6, 3, 4, 2]. В дополнение к этому исследователи отмечают, что при анализе эффективности отдельной организации нужно смотреть на ее окружающую среду, понимаемую максимально широко [3]. Данные положения выводят нас в другую плоскость анализа — институциональную. Здесь подходы, которые развивались в рамках теории организации работают с меньшей продуктивностью, ибо они ориентированы на анализ организаций, а не институтов. Институциональный анализ, как он понимается в неоинституционализме, особенно в рамках его социологического направления подходит для анализа институциональных сред с их меняющимися правилами и различными правовыми режимами, что отмечали еще в 1996 г. М.Зухман и Л.Эдельман [7]. Однако социологический новый институционализм практически полностью отказывается от попыток изучать реальную эффективность организаций, что становится предметом критики [5].

На лицо два фундаментальных подхода. Первый полагает, что нужно фиксировать различные точки зрения для того, чтобы понять в чем заключается реальная эффективность организации, но говорит, что таких точек много. И второй, который утверждает, что нужно анализировать не реальную производительность, а символические стратегии, удовлетворенность конститuentов, стандарты складывающиеся в институ-

циональной среде. Нам представляется, что данные подходы дополняют друг друга и дают возможность, с одной стороны, анализировать эффективность организации в более широкой институциональной перспективе, которая объясняет некоторые особенности толкования результативности в отдельных средах, с другой, уйти от позиции ограниченного внимания к «технической окружающей среде» (т.е. потребителям, коллегам, конкурентам, регулирующим группам [5, р. 812]).

В результате мы получаем более сложные инструменты, которые пригодны для анализа сложных случаев. Например, действий старых организаций в изменяющихся институциональных полях или способов описывать изменение институтов организациями через внедрение новых смыслов в своё окружение.

Обозначенные фундаментальных подходов, которые придают значение реальной или символической эффективности, можно использовать для анализа политических организаций и институтов. В политической сфере их взаимное дополнение должно давать особенно интересные результаты, поскольку: 1) институциональная политическая среда характеризуется крайней неопределенностью, особенно в изменяющихся политических системах, 2) политические организации крайне активно борются за переопределение институтов и контроль над ними, 3) анализ эффективности организаций в политике невозможен вне понимания широкого контекста, которым сам по себе очень сложен и нуждается в аналитическом аппарате для описания, 4) сложные системы критериев и подходов к оценке, разработанные в рамках теории организации, дают возможность занять любую аналитическую позицию.

Особенно интересно соединить стратегии по анализу институтов и организаций на примере сложных трансформирующихся обществ, например, России. Очевидно, что использование аппарата новой институциональной экономики для описания процессов изменения в стране, является шагом к обогащению исследовательского потенциала, по сравнению с вульгарным экономизмом, однако методология социологического нового институционализма сама по себе может дать значительно больше для анализа политических процессов, а кроме того, даёт возможность инкорпорировать массу идей из теории организации для описания оснований для стабильности и изменений в организациях.

Литература

1. Административные реформы в контексте властных отношений: Опыт постсоциалистических трансформаций в сравнительной перспективе. М.: РОССПЭН, 2008.
2. Baruch Y., Ramalho N. Communalities and distinctions in the measurement of organizational performance and effectiveness across for-profit and nonprofit sectors // Nonprofit and voluntary sector quarterly. Vol. 35. N 1. P. 39–65.
3. Cameron K. Critical questions in assessing organizational effectiveness // Organizational dynamics. Vol. 9. P. 66–80.
4. Cunningham J. B. Approaches to the evaluation of organizational effectiveness // The Academy of management review. Vol. 2. N 3. P. 463–474.

5. Kraatz M.S., Zajac E.J. Exploring the limits of the new institutionalism: The causes and consequences of illegitimate organizational change // American sociological review. Vol. 61. N 5. P. 812–836.
6. Lewin A.Y., Minton J.W. Determining organizational effectiveness: Another look, and agenda for research // Management science. Vol. 32. N 5. P. 514–538.
7. Suchman M.C., Edelman L.B. Legal rational myths: The new institutionalism and the law and society tradition // Law & social inquiry. Vol. 21. N 4. P. 903–941.